

Канске

— Нобукада, ты держишь меч неправильно. Сколько раз тебе повторять, ты не должен просто размахивать!

Хотя до праздника в честь Харуны остались считанные дни, все свое время я отдавал своему воспитаннику. В тот день Нобусина просто оставила Нобукаду у меня, и с тех пор я лишился покоя...

Погода была солнечной, и я решил потренировать своего воспитанника в саду. Пересаженные деревья хорошо пустили корни на новой почве, так что теперь мне не было стыдно показывать сад посторонним.

Пока Нобукада бил деревянными мечами по манекену, я сидел в тенике, попивая чай, который приготовила Миса. Сестренка Масакаге сразу же полюбила Нобукаду как своего младшего брата, и вот, сидя рядом все это время, Миса наконец решилась на замечание:

— Канске, может ему стоит отдохнуть? Он уже больше часа тренируется под палящим солнцем...

Говоря это, девушка притупила взор. Она явно боялась, что яотреагирую слишком резко, не то, чтобы я давал повода меня бояться, скорее тут дело было в принятых отношениях воспитанника и наставника: самураи, став наставниками, ревниво относились к своим обязанностям.

Нобукада и Миса быстро нашли общий язык, а вот со мной малыш держался на определенной дистанции.

— Нобукада, ну-ка пойдисюда!

Несмотря на свой статус, братик Харуны хорошо держался, он беспрекословно выполнял приказы, даже не думая капризничать. Бросив бокен, Нобукада поспешил к нам, как только он встал передо мной, я скорчил недовольную рожу.

— Господин, у него все руки в мозолях, — не знаю откуда, но Миса сразу же достала целебные мази и хотела обработать ими кровавые мозоли.

Нобукада протянул свои ручки, чтобы Мисе было удобно намазывать.

— Хорошенько обработай свои раны, если ты настолько слаб. Признаться, я думал что ты так же переносишь боль, как Харуна...

Услышав это, Нобукада сжал ладони и не позволил Мисе проделать задуманное.

— Хорошо. А теперь скажи мне Нобукада, разве достойный воин бросит свой меч после тренировки?

— Но он же ненастоящий...

— Боюсь, с таким отношением, тебе не доверят пользоваться катанами.

Пока малыш шел за бокеном, Миса проговорила, осторожно выбирая слова:

— Господин, мне кажется, вы слишком строги с ним, ведь он еще очень мал для таких

изнурительных тренировок.

Доля правды присутствовала в словах девушки. Обычно, требовалась определенное время для занятия физическими упражнениями. Я все думал, как так получилось, что до этого времени Нобукада не обзавелся наставником. Размышляя над этим вопросом, я пришел к выводу, что от Нобукады бывший лорд не ждал ничего хорошего.

Братик Харуны обладал исключительным умом, можно даже было сказать, что если дело касалось справедливости, то Нобукада не уступал в упертости своей сестре, Нобусине, но по сравнению со сверстниками, малыш обладал чересчур хрупким телом. Физические упражнения были просто необходимы малышу, а что касается боли, то он уже с малых лет должен будет привыкнуть к ней, ведь в походе, прояви он брезгливость или усталость среди воинов, как его сразу же перестанут уважать.

Все это, и многое другое я мог бы доходчиво объяснить Мисе, но так как Нобукада уже стоял рядом, с боком, то передумал.

— Нобукада, покажи мне этот удар снова...

Воспитанник сделал удар по воздуху, но он мне не понравился. Было видно, что малыш просто выполняет то, что от него требовали. Если сравнивать Нобукаду с Косакой и Найто, то Нобукада не прикладывал души, была какая-то обреченность в действиях воспитанника. Миса нервничая, смотрела на это, но не вмешивалась.

— Ладно, хватит на сегодня. Сядь рядом с нами и попей чаю.

Будто не веря своим ушам, Нобукада не решался.

— Ну же, смелей, — усадила его рядом с собой Миса.

Вспоминая тот день, теперь я понимаю, что легкомысленно отнесся к предложению стать наставником. От меня зависело будущее Нобукады, каким он вырастит, и какая роль в судьбе клана ему будет определена. Отец Харуны не видел в нем воина, нет, если понатаскать, то и Нобукада сможет стать хорошим воином, но он был из семьи правящего клана, так что от него ждали большего, и не хотели видеть в нем заурядного солдата. Думаю, сам Нобукада все это прекрасно осознавал.

— Нобукада, ты ведь не хочешь быть воином, не так ли?

Поднятая чашка в руках малыша застыла в воздухе. Поставив ее в сторону, Нобукада ответил в своей манере. Этот малыш никогда не суетился по напрасному и всегда держал себя в руках, любой взрослый мог позавидовать...

— Наставник, я хочу быть полезен клану...

— Заметь, ты не ответил на вопрос, а просто увернулся от него. Скажи, Нобукада, как так вышло, что тебе все это время не находили наставника? Тебе ведь уже девять лет, если я не ошибаюсь?

— Мой отец не видел в этом необходимости, — с грустью проговорил Нобукада.

Услышав это, я притворно рассмеялся, чем обескуражил Мису, Нобукада же в свою очередь, чуть ли не с гневом смотрел на меня в этот момент, наверное, он не часто так открывался

людям... Незаданный вопрос повис в воздухе, так что мне пришлось объясниться:

— Простите за это, мне просто вспомнилось, что когда-то жил один воин, ну прямо в таком же положении что и ты, Нобукада. Он был слаб телом и от него не ждали великих дел, но в отличие от тебя, этот воин не терял веру в себя. Каждый день он усердно тренировался, преодолевая себя. Несмотря на сомнения, на боль и усталость, он не отступал. А что же делаешь ты? Ты пал духом и не веришь в свою судьбу, если тебе так трудно поверить в себя, то верь в меня. Я смогу сделать из тебя достойного представителя клана Такеда!

Нобукада обладал проницательным умом и умел себя сдерживать, но несмотря на это, он оставался ребенком.

— Н-но все думают, что из меня не будет толку...

Малыш начал заикаться, показывая, что мои слова попали в цель.

— Да забудь ты о том, что думают другие! Главное, кем видишь себя ты, запомни, твоя непобедимость зависит от тебя!

И пока Нобукада переваривал мои слова, я решил не ограничиваться этим:

— Мы продолжим твою тренировку с бокенами, но я буду делать из тебя не только воина, но и командующего, если ты приложишь усилий, то из тебя выйдет неплохой полководец.

— Но, как я-я поведу людей за-за собой?!

Слова малыша были полны неуверенности, и я не винил его в этом.

— Ты заблуждаешься, если думаешь, что главное дело полководца это махание мечом и копьем.

— А что тогда он должен делать?

— Работать головой, дурень! У тебя ведь не было проблем с этим до этого момента, а?!

К моему смеху присоединились Миса и Нобукада.

Если Нобукада будет полководцем, то вероятность, что он проживет до старости, возрастет. Время, когда от полководца требовалось только умение владеть мечом, осталось позади.

Всю эту неделю я ломал голову думая, чему я могу научить малыша, ведь сам-то путем меча владею как любитель, да и любитель из меня так себе. Так что мне не оставалось ничего другого, как познакомить малыша с миром тактики и стратегии, конечно, я не был мастером в этом деле, но по сравнению с остальными самураями, у меня были нехилые знания, приобретенные в родном мире...

— Чуть не забыл, я приготовил для тебя подарок.

Достав из мешочка доску, я протянул ее Нобукаде.

— Канске, а что это? — спросила Миса.

На создание этой доски ушла неделя труда не одного мастера, так как доска эта была шахматной, взяв в руки и рассматривая игровые фигурки, Нобукада не смог сдержать возгласы

удивления.

— Наставник! Э-это ведь крошечные воины, — пешки были вырезаны как простые асигару.

В отличие от девушки, Нобукада сразу понял, что доска походила чем-то на доску Сеги, чтобы малыш мог понять разницу стратегий и тактики ни Сеги, ни игра в Го не могли ему в этом помочь так, как шахматы.

Меня всегда умиляла наивность людей, которые считали, что они умеют играть в шахматы, зная лишь, как ходит та или иная фигура, ведь шахматы это целый мир, со своими теориями...

Расставив на доске фигуры, я не спеша начал рассказывать основные правила игры. Ладья была вырезана в виде осадных башен, конь, как всадник, а слон, как миниатюрные командующие самураи. Ну, а ферзь был полководцем и стоял рядом с правителем на доске. Вырезанные фигурки показывали доску, как поле битвы. Даже Миса оценила это:

— А ты уверен, что эта игра подходит для детей?

— Это игра научит Нобукаду многому...

— Канске, давай уже сыграем, — малыш сгорал от нетерпения.

Пока Миса ходила за сладостями, мы уже начали первую партию, к моему удивлению, мои слова не прошли мимо ушей малыша, Нобукада даже умудрился не проиграть в сухую.

— Молодец, — похвалил своего воспитанника.

От моих слов малыш не знал себя как вести, думаю, его редко хвалили, и это было нечто новым для него.

— Наставник, эта игра поражает воображение. Надо срочно же показать ее Харуне, ей понравится!

— Не спеши, Нобукада. Еще успеешь поиграть в партию с сестрой.

Услышав имя лорда, Миса тут же спросила:

— Канске, а ты подготовил подарок для Харуны?

— Да, в принципе подарок уже готов. Осталось так, мелочи...

Я не лукавил, кольцо из серебра было уже готово, но я не собирался его дарить, ведь в противном случае меня еще обзовут скрягой.

— Наставник, сестра будет благодарна, если Вы ей подарите эту игру.

Нобукада очень сообразительный, раз уж заметил, что у меня не было особого подарка. Малыш был прав, Харуне понравится шахматная доска, но забрать у Нобукады только что подаренное я не мог.

— Тебе оно не нравится? — после отрицательного кивка я продолжил:

— Тогда не говори чепухи. К тому же, эта доска с фигурками тебе нужнее...

— Канске, ты, наверное, успеешь сделать еще одну доску для игры?

Хотя предложение Мисы было дельным, я сразу отверг его. В создании этой доски с фигурками участвовали несколько мастеров, если один приготовил доску, другой отвечал за покраску и за покрытие лаком, ну, а третий вырезал пешки. Моей целью было то, чтобы они не догадались о том, что им было доверено, ведь если за все будет отвечать один мастер, то рано или поздно он воспользуется этой идеей...

— Хватит! Говорю же, что подарок для лорда готов!

Взяв в руки печенье, я поспешил сменить тему:

— В общем, сегодня вечером должны придти Косака и Найто. Они потренируют тебя, Нобукада, так как я буду занят приготовлениями.

Миса подозрительно уставилась на меня, но ничего не сказала, думаю, уж она-то знала, что у меня не было неотложных дел. Я просто решил отдохнуть от всего этого, да и надо было собраться с мыслями.

Такеда Харуна

Сидя перед своими вассалами, я немного нервничала, ведь на мне была надета красивая синяя юката с желтыми узорами. Я редко надевала такие одежды, отдавая предпочтение доспехам.

Вечер давно уже настал, а в главном зале резиденций собирались мои слуги, признаться, празднество моего дня рождения меня порядком утомило. Весь сегодняшний день я провела на площади.

— Хара, актеры остались довольны? — пока вассалы собирались по своим местам, я решила кое-что уточнить у своего помощника.

— Да, госпожа.

В наше время хороших актеров театра Но осталось мало, но я не поскупилась пригласить в Каи самых именитых из них. Сегодня город Кофучу был переполнен людьми, каждый хотел попасть на площадь, поучаствовать в играх и посмотреть на актеров Но. Обычно, перед столькими людьми, я чувствовала себя более уверенно, когда на мне были доспехи, но на этот раз я решила поступить иначе. Жители провинции Каи должны были увидеть меня в новом образе. Образ хрупкой девушки должен был помочь мне полностью овладеть сердцами моих поданных.

Сегодняшний вечер я должна была провести со своими слугами. Поддерживать лояльность и доверие своих слуг, не это ли забота лорда? Место лорда в главном зале было возвышенно, так что я легко могла следить за вассалами, многие из них держали в руках подготовленные подарки. Не все мои слуги могли позволить себе сорить деньгами, чтобы не уязвлять их чувство, им было заранее сказано, что в этот вечер я буду принимать любую вещь, что они сочтут ценной, хоть будь эта вещь сделанная из дерева своими руками.

— Сестра, почти все уже собрались, — подала голос Нобусина.

Моей сестренке идея о подарках не понравилась. Она аргументировала это тем, что соседи могли посчитать это еще одной глупостью от лидера клана Такеды.

— Нобусина, посмотри на лица моих слуг. Ты все еще считаешь, что я поступила глупо?

Сестренка сидела справа от меня, лицом к вассалам. Она не могла не заметить перемену среди вассалов, в частности перемену среди тех, кто не был очень богат.

Слуги были рассажены по местам, а место слева от меня пустовало.

— Нобукада скоро прибудет вместе с Канске, — заметив мой взгляд, произнесла Нобусина.

Немного людей в клане знали, что Канске стал наставником Нобукаде. Сегодня идеальное время сообщить об этом остальным, ведь кто из слуг осмелится перечить мне в этот день...

Как только вошел Канске с моим братиком, люди в зале начали шептаться, от них не укрылось то, что Нобукада прибыл вместе с ним. Нобукада занял место слева от меня, когда как Канске пошел в другую сторону. От меня не укрылось, что у моего стратега не было в руках лишних предметов. Я знала, что все его средства уходят на новобранцев...

— Перед тем как мы начнем, я хочу поблагодарить вас! Все это время благодаря вашей поддержке клан Такеды не уступал врагам, как в отваге, так и на поле битвы!

Мне удалось привлечь внимание моих слуг.

— Сегодня сердца людей в Каи бьются в едином порыве, как только наступит весна, нам придется выступить против кланов северного Синано. Чтобы одолеть врагов, мы должны быть едины. Я хочу, чтобы каждый из вас, мои смелые самураи, оберегали своих крестьян. Расскажите об этом и своим вассалам, в отличие от своего отца, я не потерплю плохого обращения со слабыми людьми.

Тщательно изучив лиц своих вассалов, я продолжила:

— Похвально, что вы решили сегодня одарить меня подарками, но вы забыли, что праздник устроен не для вас, и не для меня. Простой люд должен видеть опору, смотря на наш клан. Запомните это!

В зале стало очень тихо, видимо мои слова были резкими, раз уж слуги пытались спрятать свои лица передо мной.

Понимая, что отчитывать их неуместно в этот день, я позволила Нобусине распорядиться дальнейшим. Не знаю, чтобы я делала без своей сестренки, это она взяла ответственность за проведение праздника, если же мне вся эта суeta с праздником казалась лишней головной болью, то Нобусина чувствовала себя, как рыба в воде. Под ее руководством вассалы по очереди представляли передо мной, переданные подарки слуги забирали в другую комнату, но к моему огорчению, подарки в частности делали более состоятельные вассалы, несмотря на заявление, мои слуги не желали дарить что-то, сделанное своими руками. Я хотела, чтобы слуги поняли, что я уважаю их такими, какие они есть, что в этом отношении золото занимает последнее место.

Выслушивая очередного вассала и притворно улыбаясь, я вдруг осознала, что моим самураям было тяжело показывать свою слабость, ведь, подари они менее ценное, то авторитет среди других самураев может упасть, смотря в след уходящему к своему месту вассалу, я невольно прикусила губу, чего я не хотела, так это того, чтобы слуги пришли к неверному выводу, будто толщина кошелька может говорить о достоинстве самурая...

— Госпожа, все ваши главные вассалы предстали перед Вами. Довольны ли Вы ими?

Голос Амари вывел меня из задумчивости. Амари и Обу сидели не далеко друг от друга, видя их довольные лица, я уже знала, куда они поведут разговор.

— Зачем же ты спрашиваешь об этом, Амари? Или я дала повод?

— Нет, нет, госпожа. Я не это имел ввиду. Как нам всем известно, каждый ваш слуга приложил усилие, чтобы праздник понравился жителям Каи.

— Да, главные вассалы должны подавать пример остальным, но сможем ли мы сказать такое о Канске?

Обу сразу же поддержал своего товарища.

— К чему весь этот разговор? Что вы хотите этим сказать?

Видимо не только мне было известно о финансовых проблемах Канске, Амари и Обу активно пытались подлить масла в огонь, ведь репутация для самурая много значила, и от главных вассалов люди ждут большего...

— Канске, выйди к нам и ответь на вопросы Амари...

Голос Нобусины пронесся по залу, только глухой не услышал бы ее.

Канске поднялся со своего места с видом обреченного, он не спеша подошел и устоял на своих недругов. Во взгляде парня не было никаких эмоций, с таким лицом он мог рассматривать облака или смотреть на каких-то жуков. Амари взбесил этот взгляд, прежде на него никто не смел смотреть таким образом.

Борьба, и в частности словесная перепалка между Канске и остальными, переросла в нечто утонченное, ни Канске, ни Амари не пытались в открытую оскорбить собеседника.

— Что на этот раз не устроило Вас, Амари-сан?

Став стратегом, Канске мог обращаться к Амари, как к равному, последнему это не нравилось, но сделать с этим он ничего не мог.

— Твоя должность требует от тебя соблюдения правил...

— Каких же?

— Во первых, ты должен был при...

— Подарок? Ну, я и принес. Вот, посмотрите...

Не дав Амари вставить хоть слово, Канске вручил в его руки некий предмет, сделано это было на столько быстро, что я не успела рассмотреть как следует.

— Ты что, издеваешься? Да как тебе в голову пришла мысль, подарить такую безделушку?

— Амари, ты ведь не забыл о заявлении на счет подарков?

— Нет, госпожа.

Что я могла требовать от простых слуг, когда даже Амари мыслил в прежнем русле, но я решила не обращать на это внимание, в отличие от него я не хотела лишать репутаций кого-то бы то ни было.

Амари протянул подарок Канске, и я увидела, что это кольцо. На кольце были выведены узоры, а в центре написан иероглиф. Пожалуй, даже Амари не стал бы придирааться, если подарок Канске был сделан из золота. Не думала, что первым, кто решиться ответить на мой призыв с подарками будет Канске.

Подняв кольцо, я проговорила в голос, чтобы услышали все:

— Среди моих самураев только Канске решил подарить что-то, что сделано не из золота. Вы побоялись сплетен за свою репутацию, прослыть бедными, если вас можно одолеть в столь малом, то как я могу требовать от вас великих дел?!

Пока вассалы кланялись, призывая простить их, я продолжила:

— Возможно, торговцы ценят золото и ценные вещи больше остальных, но мы, самураи, ценим то, что сделано сердцем, с теплотой и любовью! Как вы могли забыть об этом?!

В зале голоса не смолкали от раскаяния, но я знала, что среди них был один, кого не затронула моя речь.

— Очень хорошо, что вы поняли свою ошибку.

Мои вассалы не были пьяны, и я смогла донести до них свою мысль, благодаря изменениям, которые произошли в их сердцах, после завоевания южного Синано. Эти и другие достижения повлияли на них, они поверили в свою силу, в то, что наш клан сможет многое.

— Канске, что значит этот иероглиф?

Кольцо Канске было красивым, но больше всего я хотела узнать причину иероглифа, почему именно оно было выбрано.

— Мой лорд, как вы видите, на кольце написано, «все пройдет». Когда-то один мудрец подарил то ли перстень, то ли кольцо одному правителю. Мудрец сказал молодому царю, чтобы тот всегда помнил, что все на свете проходит. Гнев и боль не вечна, а если правителю очень трудно, и печаль не оставляет его ни на минуту, то он должен посмотреть на кольцо, пусть вспомнит, что за ночью всегда наступает рассвет.

Слова Канске завораживали. Слушая его, я в какой-то момент забыла об остальных присутствующих.

— Молва донесла нам, что тот правитель с радостью принял подарок мудреца, но однажды к нему в гости пришла беда, и как правитель не пытался, он не мог избавиться от нее, даже кольцо мудреца не помогало, боль не проходила. Решив, что от кольца не будет толку, правитель решил выкинуть его подальше. Брошенное кольцо покатилося, а с внутренней стороны что-то мелькнуло. Правитель поднял кольцо и прочитал то, что было написано.

Как только Канске сказал это, я нашла иероглиф на внутренней стороне кольца.

«И это тоже».

— Я подарил Вам это кольцо, чтобы Вас никогда не одолели печаль и боль.

Все мои слуги оценили подарок стратега.

— Ты ведь не сам придумал этот рассказ?

Амари не желал отставать от Канске.

— Лорд, уже темнеет. Если позволите, то мы с Нобукадой отправимся в путь...

— Ты с Нобукадой?

— Да, Амари. Ведь Нобукада мой воспитанник. Ты не знал?

При этом, Канске удалось скорчить смешную гримасу.

Видя все это, Амари чуть ли не взорвался от гнева, признаюсь, даже меня иногда веселит смотреть за перепалками этих двоих., но сегодня я была очень утомлена...

— Хватит, вы оба! Было решено, что Канске будет воспитанником Нобукаде, и я не собираюсь это обсуждать. Решение принято!

Амари еще какое-то время спорил об этом, но как-то не активно. Думаю, он тоже признавал, что для Нобукады не найти лучшего наставника чем Канске. Будущие Нобукады беспокоило меня, заменив отца как лорда, я и сама не знала, как поступить с Нобукадой, благо, Нобусина все решила за нас.

— Этой зимой мы продолжим обучать новобранцев, каждый из вас должен уделять внимание боевым подготовкам. Как только наступит весна, мы тут же начнем военную компанию, если вы помните, то договору с кланами Имагава и Ходзе осталось не так много времени.

Слуги внимательно слушали меня.

— Мы не можем выйти в поход в северное Синано, не зная намерения южных соседей. Канске, в день составления договора ты ведь тоже присутствовал. К тому же, ты хорошо ладишь с Охара Юсаем и знаком с Ходзе Удзиясой.

— Но под каким предлогом я...

— Придумай. Предлог не важен, они догадаются, зачем я посылаю именно тебя. Официально все будет выглядеть дружеским визитом.

— Сестра, а как же мое обучение? — подал голос Нобукада.

— Чуть не забыла! Нобукада пойдет вместе с тобой. Думаю, мне не стоит говорить, что ты отвечаешь за него головой. Можешь взять с собой своих слуг...

Пока вассалы переваривали услышанное, я надела серебряное кольцо, среди золотых безделушек, подарок Канске был дорог моему сердцу. Свет от свечей играл на том месте, где были высечены иероглифы.

Я никогда прежде не носила украшения, но это кольцо прекрасно подходила лорду, даже все время пререкающийся с моими словами Амари, не нашелся что возразить.

Канске

Путь из провинции Суруга до провинции Мусаси занял больше недели. Из-за метелей, нам пришлось задержаться в дороге, да и Нобукада сильно замедлял нам движение.

— Масакаге, подбрось еще дров, не видишь, как Нобукада все еще стучит зубами?

Косака и Найто не отходили от малыша. Погода не была такой уж холодной, но братец Харуны просто не привык к таким условиям, а заброшенный дом не мог удержать все тепло от огня.

Находясь в заснеженных дорогах, я почему-то не злился на Харуну, кто бы мог подумать, что прошел уже год с моего появления в этом мире, и только благодаря Харуне я все еще дышу.

Как сестра, Харуна заботилась о малыше по-своему. Она специально отправила его с нами, чтобы малыш приучился к жизни вне клана. Нобукада пытался быть полезным, зачастую из-за этого стремления мы попадали в нелепые ситуации, но все же никто из нас на него не сердился. Была в нем какая-то детская наивность, которая обезоруживала любого.

— Отдыхаем около тридцати минут, потом выдвигаемся. Сегодня мы прибудем до цели.

Ни Масакаге, ни Нобукада на это не отреагировали, думаю, они все еще считали, что я злюсь на них.

Нобукада всегда держал шахматную доску возле себя, вот и сейчас он играет в шахматы с Косаккой и Найто, к моему удивлению, Нобукада редко им проигрывал.

— Нобукада, расскажи мне о том ребенке.

— О Такэти?

— Да.

В клане Имагава Охара Юсай служил советником лорду Имагава Есимото.

Услышав о том, что Харуна прислала с дружеским визитом нас, Юсай самолично встретил нашу процессию.

Харуна зря волновалась, клан Имагавы не собирался ударять в спину клана Такеды. Сейчас Имагава вела войну с кланом Ода, пока мы захватывали Южное Синано, Имагаве удалось подчинить себе провинцию Микава.

Род Мацудайра поклялся в верности Имагаве Есимоте.

— Такэти раньше жил у своего отца, но после его отдали клану Имагава...

Нобукада был еще юн и не знал всех деталей.

Отец ребенка, Такэти, был лидером клана Мацудайра. Его с двух сторон окружили враги: спереди клан Имагава, сзади клан Ода, и чтобы выжить, им пришлось вступить в вассалитет к Имагаве. Есимото потребовала в качестве заложника первенца от клана Мацудайра.

Отец Такэти был волевым человеком. Ради союза с Имагавой, он вернул свою жену в отчий дом, так как та была из клана, который приходился родней к клану Ода. Но, несмотря на отвагу, клан Мацудайра решил отдать первенца, но по дороге малыша выкрали люди Ода

Нобухидэ. В недавних сражениях Юсаю удалось пленить дочь Нобухидэ. Между двумя врагами прошли переговоры, Юсай вернул Оде дочь, а тот вернул малыша. Теперь клан Мацудайра был полностью под властью Имагавы. А малыш Такэтиэ остался в Сумпу в качестве заложника.

Все это мне рассказал Охара Юсай. Ему не терпелось поделиться своими достижениями с кем-нибудь. Юсай горячо заверил меня в том, что Есимото не собирается враждовать с кланом Такеды, к тому же, клан Ода не отрекся от своих амбиций.

— Нобукада, расскажи о твоём разговоре с тем малышом.

Немного подумав, братик Харуны начал:

— Ну, я с ним много не разговаривал. Когда ты ушел вместе с Юсаем, оставив нас одних, я спросил его, почему его зовут Такэтиэ...

— И?

— Он ответил мне, что это его детское имя, и что в скором ему дадут другое имя...

Это правда, у самураев было несколько имен, обычно детские имена давались родителями.

— Мастер, Вы ведь и так уже слышали об этом, — спросил Найто.

Возможно, мое поведение казалось ребятам странным, но я не обращал внимания на это.

— Продолжай, Нобукада.

— Ну, он сказал, что скоро выберет себе новое имя и его все будут звать Мотонобу...

Все это время я не мог успокоиться, ведь если не ошибаюсь, так звали после совершеннолетия Токугаву Иясу. Я смутно знал биографию самурая, который в нашем мире смог стать сегуном. Опять-таки из рассказов ролевиков, выходило, что у Иясу было в точности такое же детство, как у мальчика, который находился на попечительстве у Юсая.

Нобукада, видя мое состояние, решил добавить кое-что в свой рассказ:

— Канске, я не знаю, могу ли открыть тебе секрет, которую я дал под клятвами...

Почувств, что от этого зависит будущее, я решил схитрить:

— Нобукада, если не хочешь, то не рассказывай, что тебе поведал Такэтиэ, но даже если ты расскажешь мне, подумай, чем я наврежу этому малышу? Скажу даже больше, мне просто его жаль, ведь этот наивный малыш будет жить под опекой клана Имагавы...

По лицу Нобукады было ясно, что в нем борются противоречивые чувства, но взвесив все в уме, малыш решил поведать:

— Такэтиэ сказал мне, что хотел бы выбрать другое имя для своего клана. Он сказал мне, если взять новое имя, то старые договоренности с кланом Имагавы можно будет не соблюдать...

— И какое же имя он придумал?

— Токугава...

Быстро совладав собой, я призадумался, события хоть шли таким же образом, как и в нашем мире, но противоречие было во временных рамках.

Не знаю, могло ли повлиять мое появление, но как бы то ни было, время действия было стремительным, ведь даже Харуне потребовалось бы не один год, чтобы овладеть Южным Синано...

Если события продолжат течь с такой скоростью, то не за горами тот день, когда мы столкнемся с Драконом из Этиго.

Я планировал уговорить Харуну напасть на провинцию Этиго, после захвата Северного Синано, ведь по моему расчету выходило, что напади мы быстро на провинцию Этиго, то тем самым можем избежать появления грозного врага из Этиго, но что-то мне подсказывало, что обмануть историю не удастся. Вопреки всему, провинция Этиго скорее всего уже объединилась под будущим Драконом из Этиго.

Неутешительные выводы, однако...

— Канске, а что ты так испереживался на счет того малыша? — спросил Масакаге.

— Посмотрим, стоит ли переживать на счет него, — туманно ответил ему.

— Так, нам уже пора. Ходзе Удзиясу поди дождалась нас...

Ходзе Удзиясу

— Лорд, Цунанари прибыла.

После победы над кланами Уэсуге и их союзниками, казалось война скоро закончиться, но к удивлению, война с соседями продолжилась с новой силой. Лорд Уэсуги был вынужден поставить своего вассала Норимасу временным наместником в Мусаси. Вот тут моим слугам пришлось трудно. Нагано Норимасе удалось бы отеснить мои силы обратно в Сагами, но лорд Уэсуги отозвал Норимасу к себе, в город Минова.

Все знали, что лорд Уэсуги боялся Норимасу и не желал видеть его усиление, Уэсуги Норимаса посчитал, что одного Канаи будет достаточно, чтобы совладать с кланом Ходзе. Канаи этим летом проиграл клану Такеда и жаждал смыть свой позор.

— Цунанари привела гостей.

Цунасиге не раз показал свою преданность мне, хоть мы заключили временный договор с кланом Такеды, я знала, что в глубине души Цунасиге жаждет отомстить Такеде за своего отца...

— Приведи мою сестру ко мне в шатер. Пусть войны с достоинством встретят гостей.

Признаться, меня удивило, что визитеры решили придти ко мне, в лагерь, несмотря на зиму, клан Ходзе активно вел войну против дома Уэсуги. Война зимой ударила более болезненно по моему клану, нежели по клану Уэсуги.

— Здравствуй, сестра. Я привела гостей из Каи.

Голос Цунанари был звонким и чистым. Одета она была в черные доспехи, а в руках держала

копье. Цунанари славилась отменной копейщицей.

— Позволь представить тебе сестра, Нобукаду. Брат Харуны изволил увидеть знаменитых во всем Канто воинов Ходзе.

— З-здравствуйте, — неуверенно поздоровался маленький Нобукада.

— Ты похож на свою старшую сестру, — заметила я.

Малыш очень походил на сестру, но боюсь, сходство на этом заканчивалось.

— Не думал, что вы стали слугами маленького принца, — обратилась к остальным визитерам.

Канске и его слугам не требовалось представляться, так как их лица и имена я быстро запомнила.

— На этот раз, мы пришли с миром, госпожа, — не торопясь проговорил Канске.

Стратег Харуны и его слуги за это время сильно изменились, они стали более уверенными. Я тщательно следила за тем, что происходило в клане Такеды.

— Итак, зачем же вас послали ко мне?

Не видела смысла тянуть с этим, к тому же, скоро Канаи мог начать действовать активно.

— Скажу честно, мы пришли увидеть, что весной вы не направите свое оружие против нас.

— Как видишь, нам далеко до покорения дома Уэсуги. Это нам стоило тревожиться, ведь Харуна уже захватила Синано.

— Вы хотели сказать, Южное Синано.

— Цуна, скажи, что бы подали горячее.

Усадив гостей в своем шатре, я задумалась, как теперь стоило мне поступить. Было ясно, что ни Харуна, ни Есимото не посмеют нарушить договор. Никто из трех кланов еще не достиг своих целей.

— Канске, ты ведь стратег Харуны? —спросила Цунанари.

— Да.

— Ты мог бы помочь нам...

— В чем именно? — неуверенно поддержал разговор Канске.

— Видишь ли, мы не знаем, что нам делать. Войска моей сестры и Канаи разделены полем. Канаи не решается напасть, а мы не можем напасть на него.

То, что говорила Цунанари была правдой. Враг хорошо подготовил оборону, напади я с войсками на Канаи, то могу потерять большинство своих людей. Если не предпринять активных мер, то вскоре у нас иссякнут продовольствия.

Мои войска были в затруднительном положении, хотя, кроме меня и Цунасиге никто не знал о

нависшей угрозе, даже Цунанари не догадывалась, какую важную тему она поднимала.

— Канаи... Канаи... Разве это не он напал на нас этим летом? — удивился Канске.

— Да, мастер, — подал голос один из его ребят.

— Две армии стоят друг напротив друга лагерем, и никто не решается напасть?

— Да.

— Я знаю как вы сможете одолеть Канаи в этом случае, но у меня есть условие.

— Какое? — за Цунанари спросила я.

— Если вы одержите победу, то двадцать процентов от захваченного — моя.

— Если? Ты не уверен в победе? — вмешался Цунасиге.

— Никогда не говори «гоп», пока не перепрыгнешь, — ответил Канске.

Я давно заметила, что Канске очень удачлив. Стоило мне согласиться, как на следующий день пошел снег. Днем мои шпионы сообщили Канаи, что настал удачный момент для главного удара. Им удалось убедить его, что среди моих воинов началось массовое бегство. Ночью, мы снялись с диспозиций и сделали полукруг, выйдя в тыл Канаи, из-за снега и ветра, враги не заметили наше движение.

Оставшиеся воины в лагере, должны были поддерживать иллюзию, что лагерь был полон, мне даже пришлось оставить свои знамена, чтобы Канаи поверил в то, что я находилась в лагере.

С собой я взяла отборных самураев, которые не раз проливали кровь врагам. Для предосторожности, мы взяли с собой знамена Уэсуги, которые были захвачены нами прежде, чтобы у Канаи не возникло сомнений, воины в лагере ночью поджигали меньше костров, чем обычно. Таким образом, мы убедили его, что дезертирство имело место быть.

Как только настало утро, Канаи напал на лагерь. Он уже предвкушал победу, как тут же мы вышли и ударили в тыл, не ожидавшие этого враги быстро сдались, захватив лагерь Канаи я была в смятении, ведь среди его барахла мы нашли немало золота, несмотря на то, что золото пригодилось бы мне самой, я не стала нарушать клятву и отдала обещанное Канске.

Смотря в след удаляющимся от лагеря силуэтам, я подозвала своего верного помощника:

— Цуна, как ты думаешь, Цунанари согласится выйти замуж за стратега Харуны?